

В диссертационный совет 02.1.007.01, созданный на базе ФГБНУ
«Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте
Российской Федерации
103132, г. Москва, ул. Ильинка, дом. 8 стр.2

Отзыв

Официального оппонента

**На диссертацию Ахобековой Рузанны Артуровны
«Пределы гражданско – правовой охраны программы для ЭВМ и ее
модификации», представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности
5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки»**

Актуальность темы диссертации Ахобековой Рузанны Артуровны «Пределы гражданско – правовой охраны программы для ЭВМ и ее модификации» обусловлена стремительным развитием искусственного интеллекта, роботехники и иных цифровых технологий, приводящим к научным дискуссиям и законодательным инициативам относительно возникновения новых правовых сущностей и изменения традиционных правоотношений радикальным образом.

В то же время ядро многих технологий составляют именно программы для ЭВМ, без которых невозможно представить себе функционирование электронных гаджетов, онлайн платформ, сервисов и много другого. Программы для ЭВМ редко разрабатываются полностью «с нуля». Как правило, при их создании в том или ином объеме используются другие программы или готовые элементы и модули. Таким образом, многие программы для ЭВМ сегодня являются производными, поскольку основаны на исходном коде стороннего происхождения, права на который, как правило, принадлежат третьим лицам. В связи с этим особую теоретическую и практическую значимость приобретают вопросы правового регулирования производных программ для ЭВМ.

Недостаточная разработанность нормативно-правовой базы и судебной практики в этой сфере делает необходимым поиска ответа на один из базовых

вопросов — по каким критериям программы для ЭВМ могут признаваться производными и, следовательно, самостоятельными объектами авторских прав.

Поэтому очень актуальными являются рассуждения и выводы автора настоящей работы на основе применения к программам для ЭВМ как традиционных подходов доктрины авторского права, так и особых подходов, обусловленных функциональностью программ для ЭВМ, о формулировании ряда критериев (условий), с учетом которых можно отграничить случаи использования программ, приводящие к появлению производной программы и не приводящие к этому.

Как уже отмечалось, производные программы составляют значительную часть современных программ для ЭВМ. В связи с этим отсутствие четко сформулированных правовых подходов к критериям создания таких программ является серьезным пробелом в регулировании. Кроме того, недостаточная разработанность критериев создания производных программ указывает на отсутствие устоявшегося и определенного понимания самого предмета охраны в этой сфере.

Теоретический анализ через уточнение правового режима производных программ позволяет Ахобековой Рузанне Артуровне выйти на решение ряда взаимосвязанных теоретических и прикладных задач, касающихся программного обеспечения в целом и разработку предложений по совершенствованию правового регулирования, направленные на обеспечение баланса интересов правообладателей, создателей и пользователей, стимулирование инновационной и творческой деятельности и повышение юридической определенности в отношении производных программных продуктов.

Диссертационное исследование Ахобековой Рузанны Артуровны отвечает критерию научной новизны. Автором выявлен широкий круг проблем, связанных с разграничением охраняемых и не охраняемых авторским правом частей программ для ЭВМ, а на основе этого — по разграничению случаев, когда в программу для ЭВМ вносятся изменения без создания нового программного

продукта, случаев, когда вновь создаваемая программа является производной, и случаев, когда она является самостоятельной (с. 37-70).

Личный вклад автора в разработку поставленной научной проблематики не вызывает сомнений, что подтверждает значимость представленной работы. Высока степень обоснованности и достоверности положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертационном исследовании. Совокупность результатов, изложенных в диссертации и автореферате, представляет собой решение важных задач в сфере гражданско-правовой охраны программ для ЭВМ и ее модификации.

Позитивно стоит оценить структуру работы, которая логична и в полной мере отвечает стандартам изложения научного материала и позволяет в системном ключе проанализировать многообразную проблематику темы, обеспечив внутреннее единство диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, достаточно полно раскрывающих комплекс теоретических и практических вопросов, связанных с пределами гражданско-правовой охраны программ для ЭВМ и ее модификации.

В первой главе диссертации предложена общая характеристика охраноспособности объектов авторских прав и раскрывается специфика программ для ЭВМ через изучение критериев охраноспособности произведения и отдельных элементов, частей объектов авторских прав. Целью данной главы является формирование концептуальных основ для дальнейшего исследования переработки объектов авторских прав и производных произведений, производных программ для ЭВМ, а также выявления ключевых признаков и круга субъектов прав на такие объекты. Приводятся исследования ведущих ученых-цивилистов В.И. Серебровского, В.Я. Ионаса, Э.П. Гаврилова, А.В. Кашанина, В.С. Витко и иных ученых (стр. 23-27).

В первом параграфе главы первой «Критерии охраноспособности объектов авторских прав, в том числе программ для ЭВМ» осуществляется комплексное исследование становления и развития условий охраноспособности произведения и программы для ЭВМ в российском и зарубежном законодательстве, а также

доктрине. Подчеркивается, что сегодня действительно единственным признаком объекта авторского права в дополнение к объективной форме выражения является творчество автора, которое воплощается в его самостоятельной созидательной деятельности. Несмотря на специфичность программ для ЭВМ, этот признак применяется и к ним. Существует возможность определить самостоятельность работы программиста, хотя, безусловно, он действует по некоторым правилам, которые заданы языком программирования, что является справедливым и для создателей других объектов авторских прав. Особое внимание уделяется раскрытию содержания «творческого труда» и анализу его критериев со ссылкой на судебную практику СИП и ВС РФ. Автор делает вывод о существенном снижении стандартов охраноспособности объектов авторских прав и констатирует отсутствие каких-то конкретных критериев и (или) показателей творческого труда, на которые могли бы ориентироваться суды и участники гражданского оборота, что приводит к правовой неопределенности и противоречащим друг другу решениям, а также к тому, что решения важных правовых вопросов отдаются на откуп экспертам.

Второй параграф «Проблемы правовой охраны элементов и частей объектов авторских прав в целом и программ для ЭВМ в частности» сфокусирован на дефиниции и сущностных характеристиках рассматриваемых категорий, так как именно использование охраняемых частей и элементов объекта авторского права может приводить к созданию производного объекта. В нем предлагается на основе анализа учения Фихте об охраняемой форме и неохраняемом содержании дать авторское определение «формы» и как отграничить ее от «содержания» применительно к программам для ЭВМ. Диссертант предлагает следующие способы решения этой проблемы: к программам для ЭВМ учение о форме и содержании должно применяться в самом упрощенном понимании, так, в программе для ЭВМ не нужно выделять сложную структуру формы, например, внутреннюю форму, так как, именно творческие произведения могут обладать сложной формой. При этом, отождествлять алгоритм программы для ЭВМ и сюжет нельзя. Понятие внутренней формы было разработано для

высокохудожественных произведений, где и внутренняя форма может являться творческой, в том смысле, что несет в себе индивидуальность автора и вряд ли обусловлена какими-то внешними факторами (стр. 43-44).

Третий параграф «Переработка объектов авторских прав и производные произведения» посвящен разрешению основных вопросов настоящего диссертационного исследования: определение производного произведения и его отграничения от параллельно созданных произведений, и от случаев незаконного воспроизведения, а также как переработку отделить от других способов использования объектов авторских прав, например, от воспроизведения, в том числе охраняемой части произведения. Также, автор детально рассматривает вопросы модификации программ для ЭВМ и можно ли ее считать разновидностью переработки. Анализируются различные подходы, существующие в науке гражданского права, включая доминирующую позицию о том, что модификация является частным случаем переработки, а ее результат – разновидностью производного произведения (В.О. Калятин, Г.А. Ахмедов, А.А. Никифоров) (стр. 50-51). О том, что модификация – это вид переработки, свидетельствуют и правовые позиции Верховного Суда РФ (пп. 87, 91 Постановления Пленума №10).

Особое внимание уделяется использованию в диссертационном исследовании «методу от противного» для того, чтобы отличить модификацию, при которой создается новая программа, от той, в результате которой новый объект не создается. Решаются данные вопросы на основе анализа общих вопросов переработки, которые остаются актуальными и для модификации программы для ЭВМ. Рассматривая сущность права на переработку, автор констатирует, что производное произведение возникает при соблюдении в совокупности следующих условий: 1) при творческой переработке (переосмыслении) изначального произведения, 2) при использовании охраняемых авторским правом элементов другого произведения, 3) если результат переработки может считаться единым самостоятельным объектом авторского права, 4) если результат переработки сохраняет с изначальным произведением

определенную связь/преемственность или в части формы внешней, или в части формы внутренней (которая показывает его производность) (стр. 52-70).

Таким образом, первая глава закладывает теоретико-методологическую основу исследования, определяя категориальный аппарат, сущностные характеристики и основные правовые аспекты, касающиеся признаков производных произведений с позиций авторского права, что является отправной точкой для дальнейшего углубленного анализа программ для ЭВМ и ее модификации.

Глава 2 посвящена пределам и особенностям правовой охраны программ для ЭВМ. Автор критически анализирует действующий подход законодателя и судов по отсутствию четкой позиции по вопросу об объеме авторско-правовой охраны программ для ЭВМ, отмечая, что сложно предложить подходы к степени доработки программы, которая может считаться достаточной для возникновения самостоятельного объекта, переработанной программы для ЭВМ, так как традиционные для авторского права вопросы о критериях охраноспособности и о необходимом уровне творчества применительно к программам для ЭВМ имеют свою специфику. Это, прежде всего, связано с характером самих программ для ЭВМ, которые только приравнены по своему правовому режиму к литературным произведениям, но таковыми не являются.

Предлагается на основании проведенного анализа собственный вывод о том, что консенсус относительно содержательных пределов авторско-правовой охраны программ для ЭВМ существует только по очевидным вопросам: в программах для ЭВМ охраняются литеральные (или буквальные) элементы, которые прямо перечислены в ст. 1261 ГК РФ (при этом есть вопросы о пределах правовой охраны подготовительных элементов и аудиовизуальных отображений программ); функции и цели программ для ЭВМ авторским правом не охраняются. В остальном вопрос о предмете правовой охраны программ для ЭВМ остается неразрешенным.

Автор больше склоняется к позиции о возможности и небуквального копирования программы. Вместе с тем важно при этом учитывать интересы не

только правообладателей, но и других разработчиков и не допустить слишком широкой правовой охраны программ, препятствующей созданию новых программных продуктов. Более корректным способом отграничения охраняемых и не охраняемых частей видится не в изменении понятия программ для ЭВМ, а в выработке критериев и тестов, на которые можно будет ориентироваться при возникновении спорных ситуаций (стр.94-96).

Во втором параграфе второй главы исследуется предмет правовой охраны программ для ЭВМ в США, выбор именно этого правопорядка обусловлен тем, что США являются пионерами в области предоставления правовой охраны программ для ЭВМ, судебная практика является довольно обширной и глубокой, а также, США являются стороной основных международных актов по авторскому праву. Соискатель на основании анализа доктринальных позиций и судебной практики пришел к интересным и полезным с точки зрения рецепции выводам, которые стоит поддержать, при условии, что и в США пока не установлены четкие границы правовой охраны программ (стр.117-119).

Основным анализируемым тестом является метод абстракции и фильтрации, основная ценность этого метода состоит в том, что предлагается выделить в программе не только основную идею/функцию, а множество идей/функций, которые выполняют модули и другие структурные элементы программы. И такие более низкоуровневые идеи действительно не должны охраняться авторским правом. То есть функциональность программы, задачи, выполняемые отдельными модулями, авторским правом охраняться не должны. Также получается, что чем больше внешних факторов влияет на процесс программирования, тем меньше уровень творчества. Далее в методе абстракции и фильтрации консолидированы общие принципы авторского права.

Тем не менее, автор считает, что рецепция теста наподобие метода абстракции и фильтрации видится не лучшим решением для российского правоприменения. Во-первых, ему кажется, что метод излишне сложен для применения. Во-вторых, прямое применение некоторых доктрин, которые изначально разрабатывались для высокохудожественных произведений

(например, доктрин *merger doctrine* и *scène à faire*), кажется несколько искусственным и, возможно, малопродуктивным.

Третий параграф второй главы раскрывает предмет правовой охраны программ для ЭВМ по законодательству стран ЕС. Проведенный анализ европейского регулирования позволил автору сделать ряд выводов о том, что европейский подход имеет свои плюсы: он явно проще и не требует выработки сложных тестов, применение которых может быть затруднено и на практике приводить к разным результатам.

В четвертом параграфе описываются технические особенности программ для ЭВМ, влияющие на пределы правовой охраны и отстаивается позиция о том, в программировании ряд терминов и понятий имеют другое значение, например, алгоритм это стандартная инструкция для решения конкретных программ по сравнению с тем, как его принято понимать в юридической науке и практике (общая структура и логика всей программы). В связи с этим и в правовой литературе правильнее говорить об архитектуре или структуре программы (стр.151-153).

Методологически вторая глава опирается на системно-структурный, сравнительно-правовой и функциональный анализ. На основе сделанных выводов даются рекомендации по дальнейшему законодательному и доктринальному совершенствованию по вопросу предмета правовой охраны программ для ЭВМ.

Глава 3 посвящена модификации программ для ЭВМ и правовой охране производных программ для ЭВМ. Автор критикует два основных подхода, которые встречаются в литературе о модификации и предлагает выделить модификацию как особый вид переработки программ для ЭВМ, который с учетом их специфики имеет содержательные особенности. В качестве показателей творческого характера использует количественные (процент кода) и качественные (изменения функциональности) критерии. При этом понятие модификации должно применяться только к программам для ЭВМ и не применяться к базам данных, что, справедливо, поскольку предмет правовой охраны баз данных и программ для ЭВМ принципиально разный. Еще один вопрос, который разрешает

и развивает во втором параграфе третьей главы автор — это определение правового режима адаптации, которая на данный момент сформулирована в составе понятия модификации и соотношения со случаями свободного использования программ для ЭВМ.

В главе анализируются случаи свободного использования (ст. 1273-1280 ГК РФ) и возможность их применения к программам для ЭВМ, а также раскрывается содержание американской доктрины добросовестного использования (fair use) и английской fair dealing. На основании позитивного зарубежного опыта автор предлагает дополнить ГК РФ нормой, которая была бы посвящена свободному использованию программ для ЭВМ в процессе разработки новых программ, при условии, что у нас уже есть позитивный опыт модернизации норм о свободном использовании, который также можно использовать. Речь идет о нормах ГК РФ об использовании баз данных. Так, в соответствии с п. 3 ст. 1335.1 ГК РФ запрещается неоднократное использование несущественной части базы данных, если оно противоречит нормальному использованию и ущемляет необоснованным образом интересы правообладателя (стр.187-189).

Особое внимание в параграфе 3 Главы 3 уделено также специальным вопросам, относящимся к пределам правовой охраны программ для ЭВМ и понятию модификации (стр. 194-214). Автором подчёркивается отсутствие доктринальных и практических предпосылок для того, чтобы в отношении программ для ЭВМ и баз данных было единое понятие модификации. Несмотря на все сходство именно с фактической точки зрения, юридически это совершенно разные объекты, и попытки их объединить носят достаточно искусственный характер. Базы данных, являющиеся объектами авторских прав, относятся к составным произведениям, у которых предмет правовой охраны существенно отличается от предмета правовой охраны программ для ЭВМ. Подбор и расположение материалов — это не то, что по общему правилу охраняется в программе для ЭВМ.

Выявлены показатели творческой переработки программ для ЭВМ, ими, по мнению соискателя могут быть изменение функциональности программ

(добавление новой функциональности) и процент изменений исходного кода. Отдельно отмечено, что в результате модификации должна всегда создаваться новая производная программа для ЭВМ. При этом такой показатель творчества, как процент изменений кода, является очень условным и не всегда показывает, насколько творческими являются изменения. Поэтому предлагается, используя этот показатель, сформулировать опровержимую презумпцию (как это было предложено автором применительно к базам данных).

Работа предлагает оригинальный и теоретически обоснованный подход к пониманию пределов гражданско-правовой охраны программ для ЭВМ и ее модификации, что заполняет пробел в правовой доктрине и даёт прочную базу для дальнейших научных и практических разработок. Практическая направленность выводов способствует разработке рекомендаций для законодателя и практиков, в том числе для разграничения между собой трех способов использования программ для ЭВМ: воспроизведение (использование полностью или в значительной части исходного кода без внесения каких-либо творческих изменений), модификация (творческая переработка, в результате которой создается новая программа для ЭВМ), использование части программы для ЭВМ (воспроизведение охраняемых частей программы для ЭВМ, но в объеме, не достаточном для квалификации в качестве модификации). Конечно, такое деление является во многом условным и нуждается в дальнейшей детализации, что может стать предметом отдельного научного исследования.

Вместе с тем, есть и дискуссионные вопросы, которые предлагается обсудить и автору ответить на них в ходе публичной защиты:

1. Согласно Положению о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации № 1382 от 16 октября 2024 г.) в диссертации на соискание степени кандидата наук необходимо указывать в чем именно заключается новизна диссертационного исследования. В п. 9 Положения указывается: «Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук должна быть *научно-квалификационной*

*работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны.» Речь должна идти о том, что в диссертации надо избегать общих мест и максимально конкретно указывать, в чем заключается новизна работы и реальное приращение знаний полученное в результате проведенного исследования. На С. 11 диссертации соискателем указано: **Научная новизна** состоит в том, что на основе анализа особенностей правового режима программ для ЭВМ, в том числе производных, предлагаются*

- решения по разграничению охраняемых и неохраняемых авторским правом частей программ для ЭВМ,

- а на основе этого – по разграничению случаев, когда в программу для ЭВМ вносятся изменения без создания нового программного продукта (производная программа), и случаев, когда она является самостоятельной. По сути, соискатель в формуле научной новизны хочет решить две прикладные задачи, а в чем реальное приращение именно научного знания? Сформулируйте, пожалуйста, формулу научной новизны в соответствии с предъявляемыми действующим законодательством требованиями.

2.В диссертационных исследованиях положения по совершенствованию законодательства необходимо формулировать отдельно от положений, выносимых на защиту. При этом в данном исследовании есть отдельный раздел «Практическая значимость», посвященный положениям по совершенствованию законодательства (С.15-16). Однако в 1 положении, выносимом на защиту в его последнем предложении автор предлагает скорректировать подп.9 п.7 ст.1270 ГК РФ, в соответствии с которым любые изменения программы для ЭВМ могут считаться их переработкой. Также в

5 положении, выносимом на защиту написано следующее: «Различная природа программ для ЭВМ и баз данных не позволяет применять к ним единое понятие модификации (переработки). Поскольку для программ для ЭВМ не характерен творческий вклад в подбор и расположение материалов, в их

отношении требуется отдельная законодательная дефиниция переработки. Применительно к базам данных, которые относятся к составным произведениям, вопрос о критериях переработки может решаться по общим правилам..» Положения, выносимые на защиту, должны быть сформулированы в виде научных утверждений, раскрывающих суть приращения знания соискателем, в данном случае положение, выглядит как констатация факта о необходимости введения в гражданское законодательство отдельной законодательной дефиниции. Уместнее данные выводы выглядели бы в разделе о совершенствовании законодательства. Поясните, пожалуйста, чем обусловлено такое решение.

3. Во введении к диссертации в сноске 12 (С.6) указано, что в настоящей работе термины «пределы правовой охраны», «содержательные пределы правовой охраны», «предмет правовой охраны» используются как синонимичные, но, без какого-либо пояснения и мотивировки. При этом, в 2021 году на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова была успешно защищена диссертация А.С. Ворожевич на тему «Границы исключительных прав, пределы их осуществления и защиты», где автор в первом и последующих положениях, выносимых на защиту разводит содержательно термины: границы и пределы, в частности, доказывает, что границы исключительного права представляют собой правовой институт, разделяющий сферу контроля правообладателя и сферу свободного использования объекта (его отдельных элементов) всеми иными лицами. Действия правообладателя «внутри» подобных границ представляют собой осуществление его права, а за их рамками любые иные лица могут использовать объект интеллектуальных прав без согласия на то правообладателя. В свою очередь, содержательные границы, устанавливаются посредством указания:

а) на доступный правообладателю перечень правомочий – способов эксклюзивного использования объекта интеллектуальных прав;

б) на способы использования объекта интеллектуальных прав третьими лицами без его согласия;

По сути, это то, что сам соискатель относит к содержательным пределам (предмету) авторско-правовой охраны программ для ЭВМ. Кроме содержательных пределов, отмечает Ахобекова Р.А., как правило, выделяют временные и территориальные пределы правовой охраны. Именно это названо в диссертации Ворожевич А.С. территориальными и временными границами. Пределы же осуществления исключительного права представляют собой правовой инструмент (институт), ограничивающий выбор правообладателем конкретных правореализационных практик (действий), противоречащих институциональному назначению (функциям) исключительного права.

Насколько можно судить из текста работы, соискатель нигде кроме этой сноски не объясняет свой терминологический выбор. Поясните, пожалуйста, свой подход на примере конкретных ситуаций, чем обусловлено такое умножение категориальных сущностей.

4. На с. 69-71 диссертации соискатель пишет **«В основе производного произведения должно лежать использование другого исходного произведения.»**

Этот признак делится на две составляющие:

(а) Использование исходного произведения должно быть достаточно существенным, чтобы можно было установить связь/преемственность охраняемых элементов этих произведений и, соответственно, производность произведения целиком. Если же используется какая-то охраняемая часть другого объекта, но в целом произведение носит *достаточно* самостоятельный характер, то нет оснований для признания производности заимствующего объекта. Таким образом, переработка должна быть отграничена от использования (воспроизведения) части другого объекта авторского права. Так, если в творчески самостоятельном произведении используется персонаж из другого произведения, то можно говорить об использовании персонажа, а не о создании производного произведения. Такое предложение имеет и практическое значение, поскольку правовые последствия реализации разных способов могут отличаться, по крайней мере, в том, как устранять нарушение. Между исходным и производным

произведением существует тесная юридическая связь, коей не должно быть между независимыми произведениями, в которых используются общие охраняемые элементы.

(б) Использование именно охраняемых авторским правом элементов другого произведения. Возможна ситуация, при которой сходные существенные части объясняются заимствованием из «третьего источника». Причем такой «третий источник» может быть любым: перешедшие в общественное достояние объекты, произведения третьего лица, не охраняемые авторским правом элементы, типовые или стандартные элементы и т. д.

На наш взгляд, этот подход объясняет в своей диссертации А.С. Ворожевич через объектные границы исключительных авторских прав, которые по ее мнению, должны определяться следующими подходами. Во-первых, учением об охраняемой форме и неохраняемом содержании. Во-вторых, критерием существенной части (существенных элементов), в соответствии с которым контроль правообладателя распространяется на использование не только всего произведения полностью, но и его существенной части (признаков). При установлении «существенности» используемой части должен учитываться, как количественный (количество знаков, слов, соотношение используемого фрагмента со всем произведением), так и качественный (значимость части (элементов) для создания выразительного эффекта в оригинальной работе, ценность с позиции функций авторских прав, творческий уровень) аспекты, которые соотносятся между собой. Так, чем выше творческий уровень, оригинальность фрагмента, тем меньшим он может быть по размеру для получения правовой охраны. Фрагменты программы для ЭВМ в качественном аспекте должны оцениваться в позиции того, какие задачи посредством них можно решать; какое действие посредством них можно обработать (например, наведение курсора на кнопку); их влияния (значения) для выполнения программы для ЭВМ.

Разграничение результата переработки и самостоятельного произведения с отдельными схожими элементами (на которое не распространяется контроль

правообладателя) должно осуществляться на основании доктрины существенной части (элементов): в случае с произведениями с высоким уровнем творчества и оригинальности для установления переработки достаточно заимствования нескольких основных черт произведения. Для произведения с низким уровнем творчества необходимо совпадение большинства элементов.

Также, подлежит учету концепция независимого творчества: исключительные авторские права не распространяются на объекты, которые созданы независимо от произведения правообладателя, даже если их форма в целом совпадает. Подобная ситуация «параллельного творчества» может возникнуть только в случае с произведениями с незначительным творческим уровнем.

Ахобекова Рузанна Артуровна завершает исследование первого параграфа второй главы после описания эволюции взглядов ученых-правоведов констатацией факта о том, что более корректным способом отграничения охраняемых и неохраняемых частей видится не в изменении понятия программа для ЭВМ, а в выработке критериев и тестов, на которые можно будет ориентироваться при возникновении спорных ситуаций (С.96). Но, далее никакие тесты читателю не предлагаются к рассмотрению. Хотелось бы услышать на публичной защите конкретные тесты и *новые методики*, которые можно будет использовать при рассмотрении спора по существу.

5. На с. 183 автор утверждает, что ст. 1274 ГК РФ «Свободное использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях» с практической точки зрения не очень актуальны именно для программ. Нет ли в размышлениях соискателя внутреннего противоречия? С одной стороны, автор поддерживает идею о том, что традиционные для авторского права вопросы о критериях охраноспособности, принципах и о необходимом уровне творчества применяются применительно к программам для ЭВМ, но имеют свою специфику. Так, Российский законодатель начиная с ГК РФ 1964 года признавал широкую правообъектность цитаты, допуская цитирование не только текстов литературных и музыкальных, но распространяя цитирование на хореографические,

фотографические произведения и др. объекты авторского права. С другой стороны, автор сомневается в возможности применения к программам для ЭВМ указанного случая свободного использования. Теоретически никакого препятствия нет, объясните свои сомнения.

6. Интересен взгляд автора на то, какими доктринами руководствуются американские суды для отделения небуквальных элементов программы от тех, которые должны считаться не охраняемыми утилитарными процессами, с учетом длительной историей правовой охраны программ для ЭВМ в США.

А.О. Косицкий в статье «Критерии охраноспособности объектов авторских прав», опубликованной в сборнике работ выпускников Российской школы частного права под ред. Д.А. Монахова, Н.В. Талалаевой (М., 2022г.) детально исследовал доктрины слияния, доктрину *scene a faire*, всеобщего достояния и др. для квалификации объекта в качестве охраноспособного произведения, также уделил большое внимание - тесту абстракции, в вашем исследовании он назван – метод абстракции и фильтрации, позволяющему определить достаточное ли развитие получила идея в ее выражении, чтобы последнее охранялось авторским правом. Причем защита от заимствования распространяется не на все произведение в целом, а на прошедшие тест элементы. Можно сделать вывод о том, что американцы имеют в своем арсенале систему методик и критериев, позволяющих не только определить круг охраноспособных произведений, но и разграничить охраняемые (юридически значимые) и не охраняемые (юридически безразличные) элементы в ряде трудных для их юридической практики, а для нас зачастую патовых ситуаций. Вы же считаете создание какого-либо теста наподобие метода абстракции и фильтрации не лучшим решением из-за сложности его применения, искусственности и малопродуктивности. И, наоборот, предлагаете добавить случаи свободного использования еще одним пунктом. В таком случае, наш законодатель никогда не будет успевать за техническим прогрессом, а что, если нам применять п. 5 ст. 1229 ГК РФ как норму прямого действия?

Вместе с тем, необходимо отметить, что несмотря на данные вопросы, которые носят исключительно дискуссионный характер, указанные вопросы не должны рассматриваться как снижающие общий уровень диссертации.

Диссертационная работа Ахобековой Р.А. на тему «Пределы гражданско-правовой охраны программы для ЭВМ и ее модификации» полностью отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации № 1382 от 16 октября 2024 г.) имеет несомненную теоретическую и практическую значимость. Автореферат диссертации соответствует ее содержанию, а положения, выносимые на защиту отражены в научных публикациях соискателя. Ахобекова Рузанна Артуровна заслуживает присвоения ей искомой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент,

д.ю.н., доцент кафедры гражданского права,

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

31 марта 2026 года

Данные об оппоненте:

Кафедра гражданского права, доцент, доцент Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13, 4-й учебный корпус, рабочий телефон: +7 (499) 706-00-60, электронный адрес: nvshcherbak@yandex.ru.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Н.В. Щербак